

*Олейников Александр Алексеевич,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет (г. Москва),
alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

**Национальное хозяйство
как формационно-цивилизационная система
(к вопросу о макроконкурентоспособности
национального хозяйства России в XXI веке)**

*Oleynikov A.A.
(Moscow, Orthodox St. Tikhon humanitarian University)*

Аннотация. Статья посвящена анализу национального хозяйства как единого целого, которое и должно быть предметом анализа конкурентоспособности национальной экономики. Речь идет о необходимости учета социокультурных факторов, которые уже давно учитываются крупнейшими корпорациями, например, США и Японии. Передовые компании Запада активно и успешно используют такие неосознанные факторы, как — культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы.

Автор показывает, что на практике интересы корпоративной конкурентоспособности могут вступать в резкое противоречие с вопросами народнохозяйственной эффективности. Речь идет о противоречии между целями национальной экономики и всего национального хозяйства, взятого в целом. По сути, речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными на либерализме и традиционализме.

Главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности экономики России, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.

Ключевые слова: национальная экономика, конкурентоспособность, социокультурные факторы, либерализм, традиционализм, культура производства, стиль управления, организационная философия, ценности фирмы.

Abstract. This article analyzes the national economy, which should be the subject of analysis of competitiveness of the national economy as a whole. It is the need to integrate socio-cultural factors that have long been counted by major corporations, such as the U.S. and Japan. Advanced Western companies actively and successfully used such intangible factors as - corporate culture, management style, organizational philosophy and values of the company.

The author shows that in practice the interests of corporate competitiveness may come into sharp conflict with economic efficiency issues. It is the contradiction between the goals of the sectoral national economy and the entire national economy, taken as a whole. In fact, it is a choice between two models of the national economy based on liberalism and traditionalism.

The main paradox of modern politics, aimed at improving metacompetitiveness of Russian economy is that its methods in principle exclude achieving its objective, namely, — the desire to increase national competitiveness liberal-market funds simultaneously undermines the economic and national security whole.

Keywords: national economy, competitiveness, socio-cultural factors, liberalism, traditionalism, culture production, management style, organizational philosophy, value of the firm.

Очередной международный экономический форум в Санкт-Петербурге (май 2014 года) прошел под лозунгом «Новая конкурентоспособность: альтернативы и перспективы». *«Ключевой вопрос – что необходимо изменить в российской экономической политике, чтобы добиться успеха?»*, – сказал Герман Греф, предвеля дискуссии. Парадоксально при этом то, что, обсуждая проблемы модернизации и повышения конкурентоспособности российской экономики, указывая на необходимость новых подходов к экономической политике, поиска источников «новой конкурентоспособности», практически никто из представителей правительства и т.н. *проправительственной* экономической науки **не высказал никаких новых подходов**¹. Со всех сторон только и слышны разговоры, что об инвестициях, о привлечении иностранного капитала, об инновациях, и новых технологиях как основе модернизации экономики и страны. Об этом постоянно говорит премьер-министр Д. Медведев и ключевые министры, в частности, министр финансов Силуянов А.Г., утверждающий, что, дескать, «рост возможен только на основе инвестиций»².

И это не случайно: все разговоры у представителей либеральной школы, почти тотально господствующей в правительстве России, сводятся к вопросам частной конкуренции, к проблемам конкурентоспособности бизнеса и крупных корпораций. Хотя очевидно, что в условиях глобальной экономики и глобальной конкуренции надо рассматривать конкурентоспособность всего национального хозяйства, рассматривая его как единое целое. Никто на форуме и слова не сказал о «новой конкурентоспособности» как **конкурентоспособности всего национального хозяйства**, как его способности к выживанию в условиях геополитических и цивилизационных вызовов.

1. Социокультурные критерии конкурентоспособности частных корпораций (опыт США и Японии)

Деньги, инвестиции и технологии наши либералы по-прежнему рассматриваются в качестве ключевых — неких фундаментальных факторов экономического развития и роста конкурентоспособности экономики России. Однако данный подход уже давно подвергается сомнению, причем в самих США. Так, например, согласно исследованиям, проведенными учеными-управленцами: только 20% повышения производительности труда в США зависят от денег, новых инвестиций и технологий³.

¹ <http://www.forumspb.com/ru/2014/sections/30/materials/229/sessions/763#keyfacts>.

² ТВ.— Россия24. — Новости.— 20:00. — 06.09.2013.

³ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С. 135.

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг., на необходимость использования в системе управления компаниями таких неосязаемых факторов, как *«культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы»*. Они подчеркивали, что *«все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»*⁴. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации*, помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

Специалист по вопросам управления Р. Уотермен считает, что «серьезнейшим препятствием на пути перемен и обновления служит позиция мы/они, которая ведет к расколу организации. Подход мы/они распространен повсеместно. Самый очевидный пример – противостояние рабочих и администрации. Затем можно назвать классический пример между линейными и функциональными руководителями. Сбыт и производство... Общей чертой такого рода раскола является утрата связей. Доверие исчезает – или же так никогда и не возникает. В результате организация попадает в тупик»⁵.

Для преодоления барьеров мы/они американские и другие западные компании стремятся преодолеть конфронтацию между администрацией и работниками предприятий. Для этого практикуются различные формы коллективной работы и так называемый «групповой динамизм», при котором весь коллектив посвящается во все основные дела и проблемы компании и подключается к их решению. Причем, это экономически стимулируется.

Принцип узкой специализации каждого из работников заменяется подходом, при котором группа рабочих универсальной квалификации несет полную ответственность за определенный участок работы. Она отвечает за качество, экономию ресурсов, привлечение новых специалистов, подготовку персонала — т.е. за весьма широкий набор видов деятельности.

Такой групповой подход получил в последние годы довольно широкое распространение в США. Так, проведенное в 1986 г. обследование 1 600

⁴ Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991. — С.52-53.

⁵ Уотермен Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. /Пер с англ. — М.: Прогресс, 1988. — С. 207 (подч. мной. — А.О.).

компаний показало, что более 8 % из них использовали различного типа самоуправленческие структуры. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что групповой подход к организации работ приносит значительный экономический эффект и позволяет повысить производительность от 60 до 600%⁶. Очень показателен в этом контексте американо-японский проект «Сатурн» (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении⁷.

Японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента.

Итак, все упирается в единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что **«игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»⁸.

2. Противоречие двух моделей макроконкурентоспособности: частная конкурентоспособность против народнохозяйственной эффективности

⁶ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С. 133; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

⁷ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

⁸ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 —экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. — С. 105.

Речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными на либерализме и традиционализме. Суть проблемы выбора в том, что эти модели имеют разные цели. Говоря об этой проблеме, М.И. Гельвановский подчеркивает, что попытка совместить несовместимое — либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство — неизбежно приводит к — «обескураживающему противоречию: задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство»⁹.

Как известно, либеральная доктрина не проводит различие между национальной экономикой и национальным хозяйством, рассматривая все хозяйство страны сквозь призму коммерческих интересов. Национальная экономика здесь выстраивается снизу вверх, поглощая практически все сферы хозяйствования, стремясь подчинить их интересам рынка, рассматривая все сферы общества как сферы вложения капитала. Очевидно, что при таком подходе главным критерием эффективности функционирования всех сфер национального хозяйства становится норма прибыли, уровень рентабельности вложения капиталов.

Главная цель либерально-рыночной модели хозяйства сводится в конечном итоге к потребительству и накоплению товарно-денежных ценностей. Однако главная цель национального хозяйства, основанного на традиционных ценностях, безусловно, стоит выше «потребительного производства» (К. Маркс). Национальное хозяйство здесь сливается с общегосударственной стратегией национального развития, с общенациональными целями и фундаментальными ценностями данной локальной цивилизации, превращаясь неизбежно в механизм реализации этих общенациональных целей и ценностей.

Очень показателен пример Японии. Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии

⁹ Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2002. — С. 132.

разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: *проблемой выживания нации*.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*.

Не менее показателен опыт советской экономики. Так, например, данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают тезис о том, что условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть национального хозяйства, а значит и его способность быть макроконкурентоспособным, то есть противостоять эффективно и в интересах всего национального хозяйства — иностранной конкуренции. Очевидно, что уровень безопасности «экономического пространства» страны будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

Итак, результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах¹⁰. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, способность к выживанию СССР была самой высокой в

¹⁰ **Национальная сила государства характеризуется экономической мощью страны, ее природно-географическими возможностями по наращиванию экономического и оборонного потенциала, а также обладанием военной и экономической властью, способной оказывать силовое давление на другие страны.** Индекс «комплексной национальной силы» государства разработан японскими учеными по заказу Национального управления экономического планирования. По определению японских ученых, этот индекс включает три составные части: *во-первых*, «способность вносить вклад в международное сообщество», которая содержит финансово-экономические и научно-технические возможности государства создавать и развивать международные социальные и экономические проекты; *во-вторых*, «способность к выживанию» в кризисных и экстремальных условиях, которая определяется географическим положением, численностью населения, природными ресурсами, экономической и оборонной силой государства; *в-третьих*, оценка потенциала «возможного силового давления», которая характеризуется как способность государства навязывать свои решения другим странам, подчиняя их поведение собственным интересам // http://geum.ru/finansy/ekonomicheskaya-teoriya_781/342-natsionalnaya-bezopasnost-natsionalnaya.html.

группе указанных стран и составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, что обеспечивало *высокую* способность к выживанию СССР, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*.

Примечательно, что страны ЮВА (Япония, Ю. Корея, Тайвань и др.), например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.

По сути, речь идет сегодня о выборе между двумя моделями — речь идет о выборе между открытостью и национальной безопасностью. Сегодня примерно 40-70 и более процентов продуктов питания, ширпотреба, а также машин и оборудования — импортируется. Условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть НХ в целом, а значит, — угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом. Так, например, Россия в 2009 году производила самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции¹¹.

3. Национальная экономика и национальное хозяйство: Противоречие интересов и целей

Мы должны отделять экономику от хозяйства и, соответственно, национальную экономику отделять от национального хозяйства в целом. Национальная экономика служит деньгам и рынку, подчиняясь законам

¹¹ Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 611.

рыночной эффективности, а национальное хозяйство в целом — служит всему обществу, обеспечивая его воспроизводство. Его критериями являются показатели социальной эффективности.

Цель хозяйства — обеспечение жизнедеятельности человека и его среды обитания. Соответственно, хозяйство включает в себя экономику, которая в нормальном, здоровом обществе должна служить всему обществу, обеспечивая его всеми необходимыми ресурсами.

Экономика — это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Если производство — это *процесс труда*, то хозяйство — это *процесс жизнедеятельности*¹². Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то второе — на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом. Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации*, т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

Таким образом, национальное хозяйство — это, во-первых, сложная *формационно-цивилизационная система*, состоящая из совокупности 1) *формационных структур*, т.е. различных способов производства и хозяйственных укладов; 2) *цивилизационных структур* — административных учреждений, различных политических институтов, организационно-правовых форм предпринимательства и пр.

Во-вторых, это — *многоукладная система*, которая включает в себя *две ключевые сферы*: 1) *сферу рыночной экономики*, которая нацелена на прибыль, на рыночную эффективность; 2) *сферу нерыночного хозяйствования* (социальная сфера, фундаментальная наука, инфраструктурные отрасли национального хозяйства, включая ЛЭП, дорожное хозяйство, лесное хозяйство, ЖКХ и др.). В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и *формы бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии.*

В-третьих, национальное хозяйство — это основа воспроизводства социальной среды обитания человек, а значит и воспроизводства всего общества в целом. Подчеркну особо: воспроизводство всего общества в целом происходит в сфере нерыночного хозяйствования и прежде всего в социальной сфере. *Экономика ответственна за производство и поставку*

¹² Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юристъ, 2001. — С. 350-354.

обществу материальных ресурсов, а сфера нерыночного хозяйства (социальная сфера, наука, инфраструктура, включая ЖКХ и жилищное строительство) — отвечает уже за воспроизводство человека, социальной среды обитания, всего общества в целом.

В-четвертых, национальное хозяйство, являясь основой воспроизводство всего общества, — ответственно за воспроизводство национальной культуры и человека, общества и цивилизации. Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой. Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои*. И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации*. А за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

Принципиально важно понимать, что *системообразующие ценности* цивилизации являются сквозными, организуя общество. Принципы *жизнедеятельности* любой данной цивилизации (как способа жизнедеятельности) являются производными от базисных — *системообразующих ценностей* цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь *организационные принципы*, лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, — формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы. Россия это страна-цивилизация. Соответственно, что вся система организационных отношений и принципов здесь, как и в любой другой цивилизации, должна формироваться и развиваться на основе культурного ядра, лежащего в основе национальной культуры русской Евразии. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*.

Отсюда следует, что **структурное единство и иерархическая зависимость организационных отношений и принципов экономики от ценностей и принципов цивилизации как способа жизнедеятельности является важнейшим законом формационно-цивизационного развития любого данного общества.**

Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм

нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

4. Базовые ценности, культура и стратегическое управление национальным хозяйством

Авторы аналитического доклада «О стратегии российского развития» обращают внимание на то, что ключевым для российского общества является *«вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной справедливости»*¹³. Наш ответ на него в самом общем виде сводится к тезису: «духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей *общего дела* и *общего блага*, разделяемых большинством населения страны, при условии, что *плодами реформ* воспользуются не только избранные — *все общество* (чем реформы отличаются от революций)»¹⁴. Среди причин разобществления российского общества самая важная — отмеченная выше *утрата чувства общего дела и общего будущего*, и чувства «мы», подмененного ложно понятым и непомерно раздутыми частным делом и частным интересом. Нет не только общего идеала, но и сколько-нибудь развитых корпоративных связей и солидарных действий в защиту своих прав и свобод. Они особо подчеркивают: «Без опоры на *базовые ценности* и *традиции* народа успех любых реформ более чем проблематичен. Провал либеральных реформ в постсоветской России был предопределен изначально: самим выбором модели «догоняющей вестернизации», изжившей себя исторически и неадекватной социокультурному и цивилизационному генотипу России. Они были отвергнуты на уровне культуры»¹⁵.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»*¹⁶.

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. Как подчеркивает М.И. Гельвановский,

¹³ О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. - М.: Русский путь, 2003. — С. 27 (курсив авторов – А.О.).

¹⁴ О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. - М.: Русский путь, 2003. — С. 39 (выделено и шрифтом авторами – А.О.).

¹⁵ О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. - М.: Русский путь, 2003. — С. 19.

¹⁶ Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

«макроконкурентоспособность — это способность к историческому соревнованию стран-конкурентов», что «сама мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций»¹⁷.

Повторим еще раз — **все упирается в единство** национального хозяйства. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, что создает единство, что способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности экономики России, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.

Сделаем краткие выводы:

1. Концепцию национальной конкурентоспособности в современной рыночной системе нельзя определить только лишь *«как способность национальной экономики производить и потреблять товары и услуги в условиях конкурентной борьбы с товарами и услугами, производимыми в других странах»*. Сами по себе ни положительный баланс внешней торговли, ни позитивный платежный баланс, ни рост золотовалютных резервов, — не могут являться абсолютно достаточными критериями конкурентоспособности, т.к. при этом не учитывается степень живучести всего национального хозяйства, а также не принимается в расчет общенациональная стратегия, нацеленная не на соответствие международным «лукавым» и двойным стандартам, а на обеспечение качества жизни нации и воспроизводство всего общества. В этом контексте следует ещё раз указать на невозможность повысить национальную конкурентоспособность любой постсоветской республики, понимая под этим т. н. «переход к конкурентной рыночной среде». Национальная конкурентоспособность далеко не равнозначна рыночной конкурентоспособности.

2. Главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является метавоспроизводство как воспроизводство всего

¹⁷ М.И. Гельвановский. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // [http:// HYPERLINK "http://www.hse.ru/ic5/65.pdf" /](http://www.hse.ru/ic5/65.pdf)

общества и его национального хозяйства в целом. Национально-экономическое развитие осуществляется прежде всего на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ.

3. Для того чтобы уцелеть в глобальной конкурентной борьбе мы должны от модели частной конкуренции (где каждый сам за себя, а государство — также само по себе) — перейти к модели **макроконкурентоспособности всего национального хозяйства** — как его способности к выживанию в условиях современных геополитических вызовов, равнозначных объявлению войне. А для этого мы должны уже рассматривать не просто модель национальной экономики. В центре нашего анализа и внимания должно быть все национальное хозяйство. Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов, не может быть чужеродной по отношению к цивилизации. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства в целом в России может определяться западными денежными принципами и ценностями *только в одной случае*, — *только в условиях капитуляции* и потери своего суверенитета. И наоборот, обретая свой суверенитет, Россия всякий раз начинает выстраивать национальную модель экономики, для которой характерны следующие признаки и свойства. В основе национальной модели должны лежать ценности и принципы, сформировавшие **национальную культуру русской Евразии, России как страны-цивилизации**.

4. Общество и все его звенья, включая и бизнес динамично развиваются только в том случае, если ценности и принципы жизнедеятельности (цивилизации) формируют организационные принципы, то есть работающие принципы экономики, бизнеса и всего национального хозяйства. Напомню, что структурное единство и иерархическая зависимость организационных отношений и принципов экономики от ценностей и принципов цивилизации как способа жизнедеятельности является важнейшим законом формационно-цивилизационного развития любого данного общества.

Приведу два примера: **1) Англия:** *протестантские ценности* сформировали *индивидуалистические принципы* жизнедеятельности, а они определили индивидуалистическую модель бизнеса и его соответствующие организационные принципы. Налицо жесткая конструкция, которая удерживает на плаву морскую англосаксонскую цивилизацию вот уже

свыше 400 лет; **2) Япония:** *ценности буддизма* (дзэн-буддизма) сформировали *коллективистские принципы* жизнедеятельности, а они определили *общинно-семейную модель бизнеса* и его соответствующие организационные принципы. Налицо также жесткая конструкция, которая «деспотически» удерживает японскую цивилизацию также вот уже свыше 400 лет.

Если Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные модели экономики, укоренив их на ценностях буддизма, превратив их в организационные принципы, то Россия как страна-цивилизация, как русская Евразия, культура которой основана, производна от ценностей православия, ислама и буддизма, — просто обязана показать всему миру образец создания уникальной модели экономики, организационные принципы которой будут основаны на этике православия, ислама и буддизма — одновременно.

5. Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия является коллективистской северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом. Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма. При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.

